ХОЗЯЙСТВО ШЕРПЫ: КАК УСТРОЕН ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БИЗНЕС РФПИ

РФПИ ДЕМОНСТРИРУЕТ ТО, КАК МОЖЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ ЭКОНОМИКА, РАЗВИВАЮЩАЯСЯ С ТРЕБУЕМЫМ ОПЕРЕЖЕНИЕМ,— И ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ВПОЛНЕ В СОСТОЯНИИ ТАК ВЫГЛЯДЕТЬ. В ЭТОМ СЛУЧАЕ ОЖИДАЕМЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БУМ В РОССИИ НИКОМУ НЕ НУЖНО БУДЕТ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ, УСТРАИВАТЬ, УГОВАРИВАТЬ — ОН ПРОСТО БУДЕТ ПРОИСХОДИТЬ В РАБОЧЕМ РЕЖИМЕ, И НИКТО НЕ БУДЕТ ВИДЕТЬ В ЭТОМ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО: НИКАКОГО ЧУДА, ДОСТАТОЧНО ТЕХНОЛОГИИ, УПРАВЛЕНИЯ И ВИДЕНИЯ ЦЕЛИ. ДМИТРИЙ БУТРИН

Создание Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) в 2011 году пришлось на пик восстановления мировых внешних перетоков капитала после кризиса 2008 года — уже в 2012 году они начали снижаться, и в 2014 году на развивающихся рынках, к которым следует относить и Россию, наблюдался настоящий кризис прямых инвестиций — в первую очередь из-за ослабления потоков ПИИ из развитых стран. Мир, казалось бы, просто охладел к идее внешних инвестиций, два года сокращались даже ПИИ в наиболее богатые экономики мира, и по итогам 2017 года «звездный» уровень перетоков инвестиций в мире, показатели 2007 года, так и не были достигнуты. В свою очередь, осенью 2014 года радикально изменилась макроэкономическая и внешнеполитическая ситуация вокруг России: в силу многих причин правительство и Банк России пошли на ускоренную и достаточно жесткую программу финансовой стабилизации и бюджетной консолидации.

Начать следует с того, как вообще РФПИ привлекает деньги в Россию. РФПИ сам по себе является суверенным фондом, задача которого — зарабатывать деньги, входя в капитал развивающихся компаний ради развития их бизнеса до федерального или международного уровня и выходя через 5–7 лет из их капитала с прибылью. Таким образом, РФПИ приумножает вложенные государством средства, утраивая первоначальный объем выделенного финансирования за счет роста инвестиций с одной стороны и увеличения налоговых платежей – с другой. Обнаруживая подходящий объект инвестирования, РФПИ обращается с предложением о соинвестировании к своим основным партнерам. РФПИ постоянно ведет переговоры о создании инвестиционных партнерств с другими суверенными фондами и о расширении объемов таких партнерств. Сами по себе партнерства — это те же фонды прямых инвестиций, созданные в каждом случае на своих условиях. Так, Российско-Китайский инвестиционный фонд имеет капитал в $2 млрд. В случае с Саудовской Аравией РФПИ и суверенным фондом королевства Public Investment Fund (PIF) создан отдельный фонд, где PIF инвестирует до $10 млрд, в том числе в инфраструктурные и технологические проекты в РФ. По схожей схеме организован российско-японский инвестфонд совместно с Japan Bank for International Cooperation (JBIC) на паритетной основе — РФПИ и JBIC вложили в него по $500 млн. С инвестфондом Объединенных Арабских Эмиратов Mudabala создан фонд на $7 млрд. Российско-кувейтский фонд реализует модель «автоматического соинвестирования», в котором вложения Кувейта в проекты РФПИ производятся даже без решения Кувейта — при этом фонд, исходно составлявший $500 млн, очень быстро решено было увеличить.

С турецким Rönesans Holding РФПИ в партнерском режиме ищет в России объекты для совместных инвестиций в сферах здравоохранения, строительства, инфраструктуры и коммерческой недвижимости. С индийской Tata Power ищутся совместные проекты в энергетике, с индийской же IDFC — в инфраструктуре, с портовым оператором DP World — в портово-логистической сфере, причем лимиты инвестиций там особенно велики — до $2 млрд.

Общий принцип между тем практически везде одинаков. РФПИ ищет в России инвестиционные возможности для своих вложений, после чего предлагает партнерам вкладываться вместе с ним. Приоритетная схема вложений: на доллар инвестиций РФПИ — доллар, а лучше — больше, инвестиций партнеров. Партнер получает в этой схеме минимизацию рисков, экспертизу и возможности РФПИ, использование всего доступного фонду инструментария работы в российской экономике. Де-факто РФПИ — «шерпа» для крупных суверенных инвесторов по инвестиционным возможностям в России. Напомним, все восхождения на восьмитысячники совершаются не только альпинистами, но и их проводниками — это часть их работы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО РФПИ

РФПИ И БАНК РАЗВИТИЯ КИТАЯ (CHINA DEVELOPMENT BANK), КРУПНЕЙШИЙ В МИРЕ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ, ДОГОВОРИЛИСЬ О СОЗДАНИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ФОНДА ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЮАНЯХ

Больше всего пока у РФПИ и партнеров сделок в России в промышленной сфере и сфере транспорта и логистики. Так, в «Запсибнефтехиме», дочерней структуре СИБУРа, РФПИ с партнерами финансирует реализацию крупнейшего в России завода глубокой переработки углеводородов в полиолефины. Также совместно с СИБУРом партнеры вкладываются в экспортный терминал в балтийском порту Усть-Луга. В случае с «Фосагро» консорциум инвесторов вместе с РФПИ приобрел миноритарный пакет акций в компании-лидере мирового рынка удобрений. Но «промышленность» в случае с проектами РФПИ — это не только гиганты. Так, российская компания Cotton Way, лидер рынка профессиональной обработки текстильных изделий, получила инвестиции от консорциума РФПИ, Европейского банка реконструкции и развития и инвестфондов Ближнего Востока. «Вертолеты России» получили средства на развитие также от РФПИ и группы ближневосточных инвесторов, вошедших в капитал компании.

В сфере логистики РФПИ вкладывается и обеспечивает партнерам возможности вложения в дорожные проекты — это не только ЦКАД, но и федеральная трасса «М4-Дон», и подмосковные железнодорожные переезды совместно с итальянской Pizzarotti, и железнодорожный мост между Россией и Китаем в Еврейской АО, и аэропорты Санкт-Петербурга и Владивостока. Вместе с тем РФПИ и партнеры поддерживали IPO крупного российского автоперевозчика Globaltruck, причем соинвесторами в этом проекте были инвестфонды из Западной Европы и США. Но инфраструктура для РФПИ — это не только дороги и сооружения. Так, к этой же сфере фонд относит вложения в инфраструктуру «Ростелекома», призванную преодолеть «цифровое неравенство» регионов России, и в «интеллектуальные электросети» российского сетевого холдинга «Россети», и малые ГЭС в Карелии, и логистические комплексы в Подмосковье. Инвестиционный «фильтр» РФПИ обеспечивает отбор наиболее перспективных проектов с высоким мультипликативным эффектом, обеспечивая возвратность и доходность инвестиций, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры.

Это достаточно широкое понимание «инфраструктуры» — и к сфере здравоохранения и социальных услуг РФПИ и его партнеры относятся, в сущности, в том же ключе. Два подмосковных онкоцентра, создающихся совместно с Mudabala, крупная сеть частных перинатальных центров «Мать и дитя», в которую РФПИ инвестировал совместно с фондами Blackrock и Russia Partners, вложения в санкт-петербургскую фармацевтическую компанию «Герофарм», занимающуюся инновационными препаратами для лечения инсульта и сахарного диабета,— все это рассматривается не только как перспективные объекты вложений, но и бизнес, необходимый экономике и обществу. В случае с «Герофармом», кстати, реализуется еще одна инициатива РФПИ — «Инвестиционный лифт», ориентированный на поддержку российских компаний с высоким экспортным потенциалом.

Наконец, в сфере технологий и IT-вложения РФПИ сейчас ближе к тому, что принято именовать «цифровой экономикой» и «индустрией 4.0». Это, например, вложения в телемедицинский проект Доктис, системы безопасности InfoWatch или фитнес-браслет Healbe.

Впрочем, все эти вложения оставались бы пусть и изящным, но лоскутным ковром десятков точечных вложений РФПИ и партнеров, если бы не возможности развивать происходящее в следующие годы. Главное в созданной сети инвестиций РФПИ — это не столько практически неограниченные ресурсы «капитала роста» для российских проектов, сколько возможности расширения партнерств в новые сектора и на новые рынки. Де-факто главный результат работы РФПИ последних лет — большинство партнеров фонда с 2012 года стало вполне профессионально разбираться в том, как устроена Россия, бизнес в ней, кто есть кто на этих рынках и чего от них ждать. Соинвестирование РФПИ будет, безусловно, развиваться и далее — и перспективы развития «цифровой экономики» в России, и плоды финансовой стабилизации, и постепенное развитие пока некрупного, но вполне активного венчурного рынка (на котором РФПИ с партнерами по итогам 2017 года уже занимают больше половины) еще впереди, эти процессы в ближайшие годы должны вывести на поверхность десятки и сотни новых потенциальных «единорогов». Но дело не только в этом. Любой рынок не умеет реагировать на активность внутри него иначе, чем конкуренцией,— на рубль, вложенный РФПИ, и девять рублей, вложенных партнерами РФПИ в российские проекты, в экономику России инвестируется в ответ еще примерно схожие суммы инвесторов других компаний на этом рынке, конкурентов и партнеров проектов, синергичных с реализуемым партнерами РФПИ. ■